

ПРОСТОР

12' 2008

Бауыржан Омарұлы

Доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Республики Казахстан

Отражение трансформации духовно-нравственных ценностей в поэзии Зар заман

Поэтическое творчество – процесс, который отражает действительность, духовный опыт человечества в форме образов, создаваемых мастерами художественного слова. Эти образы гармонично связаны с этнической ментальностью, с мировосприятием каждого отдельно взятого народа. Свое выражение ментальность находит в языке, и наиболее ярко она проявляется в лексике, в которой закодирована информация о самосознании и мировосприятии народа.

Анализируя творчество представителей литературного течения Зар заман (вторая половина XIX века), можно отметить, что в их творчестве ментальность казахского народа эпохи колониализма ярко представлена двумя ключевыми понятиями, можно сказать, ключевыми концептами – это понятие «зор болу» («быть значительным, великим») и понятие «қор болу» («быть попраным, поверженным»). Не следует забывать, что «основной единицей ментальности является концепт определённой культуры, реализуемый в границах словесного знака и предстающий в содержательных формах как образ, понятие и символ» [1].

Эти понятия в творчестве акынов течения Зар заман исподволь вызревают на почве наблюдений за окружающей действительностью, оформляются в законченные убеждения авторов и выплескиваются в призыве к духовному возрождению народа. Духовное возрождение, по убеждению поэтов, способно пробудить в народе свободолюбие и веру в величие и самодостаточность нации.

Вещая поэтическим словом о трагедии казахского народа, вскрывая пороки, появившиеся в казахском обществе в эпоху колониальной политики, Дулат Бабатайұлы, Шортанбай Канайұлы, Мурат Монкеұлы, Абубакир Кердери, Албан Асан Барманбекулы стремились возродить у казахов чувство гордости.

Стихотворения-раздумья пробудили национальное самосознание и в смутное время дали народу возможность осознать своё предназначение, отражали миропонимание народа. Литература Зар заман формировала у народа осознание таких духовных ценностей, как честь и достоинство нации. Это было важно для осознания казахским народом своего единства и цельности. Драгоценное поэтическое наследие представителей поэзии Зар заман передавалось в народе из поколения в поколение, из уст в уста.

Вся образная система, аллегории и метафоры, используемые поэтами, были нацелены на то, чтобы донести до слушателя идею о свободной казахской степи.

Акыны, используя различные содержательные формы и изобразительные средства, говорят нам о трансформации в сознании общества, об изменении ценностных ориентиров, духовном обнищании, поклонении своих современников бездуховному и суетному.

Образный ряд произведений поэтов Зар заман тесно связан с традиционным укладом, обычаями казахского народа, с природой родной земли. Для того что-

бы донести свои идеи, авторы часто прибегают к аллегориям, что характерно для восточной литературы. Богатое образами мировосприятие казахского народа в поэтическом творчестве часто находит выражение в виде аллегории. Птицы и животные, знакомые каждому казаху, являются средством, при помощи которого акыны пытаются донести свои сокровенные мысли до сознания народа. Особо необходимо остановиться в данном контексте на образе тулпара. Тулпар для казаха – это не просто конь, это символ свободы.

К примеру, для того чтобы описать метаморфозы в сознании людей, характерные для современной эпохи, Дулат Бабатайұлы с горькой иронией пишет:

*Ителгі туып сұңқардан,
Жабы туып тұлпардан...*

*(Вместо сокола мы видим ительге,
Лошака на месте скакуна...*

*Қой зор болып түйеден,
Құлын зор боп биеден.*

*И овцу мощнее верблюдицы,
Сосунка сильнее кобылицы.*

*Қызғыштың даусы көбейді,
Көлден аққу сырғылып.*

*Пигалицы голос очень громок,
Когда клёкот лебедя тосклив...*

Этот же приём часто использует в своих стихотворениях Асан Барманбекулы (Албан Асан). Ряд из них взаимосвязан с понятием «попрание, унижение тулпара (скакуна)», что равносильно, как мы понимаем, потере народом своей чести. Например, в произведениях Албана Асана часто встречаются такие печальные заключения: «Тұлпар түсті белестен, Жақсылар қалды кенестен» («Тулпар низвержен с высоты, Достойные остались без среды»), «Тұлпарлар болып шор аяқ» («Тулпары стреноженные...»), «Жабыдан туған жаман тай, Бәйгіден озған кер болды» («Никудышный жеребенок от беспородного коня нынче в скачках победитель»), «Тұлпарлардан есек озды, Ақылманнан есер озды» («Обогнал осёл скакуна, обскакал дурак умника»), «Есек, қашыр бәйге алды» («Осёл да лошак – нынче победители в скачках») и другие.

Дулат, говоря о смене ценностных ориентиров в окружающей его действительности, о подмене настоящего фальшивым, поистине ценного никчемным, использует аллгорию с образом пигалицы, вытеснившей лебедя. Албан Асан также часто использует образы птиц для выражения своих мыслей и идей: «Құзғын-құмай таққа қонып, Сауысқан-қарға баққа қонып» («На троне стервятник, а удачу оседлала сорока»), «Жылжып аққан шалшыққа, Қалықтап барып қаз қонды» («Важный гусь неспешно сел на поверхность грязной лужи»), «Ақсұңқарлар қаз іліп, Жапалақты жемдеді» («Филинам скормил гуся-добычу сокол, сам её добывший»), «Аяқ астын шұқыды, Қарайтын сұңқар қырымға» («Сокол, всматриваясь вдаль, ковыряет подле лап») и другие.

Благодаря этим образам мы остро ощущаем трагедию эпохи Зар заман. Это время, когда был низвергнут Тулпар, когда у Сокола были подрезаны крылья, когда была попрана честь казахского народа. Колониальная политика разрушила и замутнила всё – сознание степняка, его привычный уклад, традиции и обычаи народа.

Обнищание общества, скудость его бытия Дулат передает, образно используя собачьи повадки: «Үй күшіктей үреді, Отының басын айналып» («Тявкает подобно домашнему щенку, думая, что он хозяин»). Албан Асан также, чтобы передать глубинный смысл своих размышлений-тревог, использует сравнения с бродячим бездомным щенком:

*Бұралқы күшік құтырып,
Қораны баққан сақ болды.*

*(Вдруг хозяином двора
стал какой-то пёс безродный).*

Чтобы передать состояние духовного обнищания общества того периода, Асан в своих произведениях возрождает произнесённые Дулатом слова: «Қамқа, торғын бөз болды, Саф алтының жез болды» («Парча и шелка стали бязью. Чистопробное золото стало медью»). Зачастую мысли Дулата и Асана перекликаются в сравнениях самодостаточного прошлого, олицетворяемого в виде дорогих тканей и золота, и духовно нищего настоящего – в виде латуни-меди и простой бязи: «Алтын-күміс асылдар, Мысы шығып, жез болды, Оқа, жібек тауарлар, Орауыш, мата бөз болды» («Потеряли ценность злато-серебро, стали медью, Позументы и шелка стали бязью»).

Все представители литературного течения Зар заман в своих произведениях иносказательно выражают сожаление о былых временах и об ушедших славных, достойных людях, проявляют своё неодобрение современными нравами. В словах Шортанбая Канайұлы «Әуелгі барлар жоқ болды, Сондай барлар тоқ болды» («Не стало достойных, что были когда-то, Те, достойные, были достойны уважения...») звучит мотив потери народом своей цельности и целостности, связи с предыдущими поколениями, неудовлетворённости действительностью.

Шортанбай сокращается в обычно свойственной ему манере: «Жөн білмеген жамандар, Ел билеген бек болды» («Народ возглавляют беки, никчемные и ничего не смыслящие»). С его мыслями перекликаются мысли Мурата Монкеұлы, раскрывающие самую суть современного им общества: «Қонсыдан туған би болды, Бұл секілді күй болды» («От стороннего рожденный стал судьёй, сообразно тому и состояние народа нынче стало»). Этот мотив продолжается в произведениях Абубакира Кердери: «Қараның ұлы хан болды, Құлдан туған паң болды» («От черни рожденный стал ханом, от раба рожденный стал надменным»). Время, когда стали верховодить рожденные от нищих духом, люди с рабским самосознанием, красочно рисует и Албан Асан: «Күннен туған түзеліп, Сөз бастағыш ер болды» («Рожденный от рабыни вдруг расправился, стал человеком-предводителем»).

В целом, этот мотив нашёл широкое и яркое выражение в творчестве Асана. Происходящие в жизни современного ему общества явления он передает при помощи различных сочетаний:

*Әуелгі жақсы жаман болды,
Ақ бидайлар сабан болды.
(Что хороши́м было, стало вдруг плохим,
Драгоценное зерно соломой стало.)*

*Есігін екеу ашпаған,
Есектер елге бек болды.
(Ослы, которых знает никто не знал,
Чванливо, важно ныне правят бал.)*

*Тал жібектей жүн болды,
Оймақ ауыз, ақ білек,
Билердің қызы күң болды.
(Белоликая краса надломилась –
Дочь биев теперь раба, так случилось.)*

*Өзен судан бұлақ озды,
Серкелерден лақ озды.
(Поток реки ручей осилил,
А в стаде вожака козлёнок пересилил.)*

Качественные изменения эпохи, некий обратный ход времени – обесценивание ценностей, утеря широты души, обмельчание принципов и взглядов нашли свое выражение в различных художественных образах.

Дулат об утерянном достатке и довольстве народа говорит так: «Тай туып, тайлақ қайыған, Тоқты қоздап байыған» («Тучными были стада: стригунки, верблюжата-двухлетки и овцы приносили приплод»). Абубакир о настоящем – «Балдағы алтын, құрыш болат, Балалар ойнар тас болды» («Стальной меч с золотым эфесом, Дети, играючи, стали как камень»). Согласно традиционным представлениям на-

рода, если сабля становилась забавой для детей, если «эфес сабли не окрашивался кровью» («балдағынан қанға боялмай») – это свидетельствовало об утере народом силы духа, благодаря которой можно противостоять любому врагу.

Сильное впечатление производят слова Дулата «Болатың босап, болды бор» («Ослабела сталь, стала мелом»). «Сталь мягкая, как мел» – образное выражение, характеризующее ослабленный, разобщённый, теряющий цельность народ. Основой этих иносказаний в поэзии акынов эпохи Зар заман является состояние общества:

*Сортаң жерге қақ тұрып,
Су ішуге келмейтін,
Сараң байға бақ тұрып,
Қолынан қайыр бермейтін,
Қортигандар бек болды.*

*(На солончаке лужа,
Из которой не испить воды.
У скупого бая удача,
Из рук которого не получить милости,
Да и беки нынче недомерки...)*

Живописно изображают акыны тех, кто «силен» и «облечён властью» в эпоху Зар заман. Саркастичны образы «лентяй-бездельник», «безмозглый тупица» «гриф-стервятник». Абубакир выражает свои чувства либо непосредственно – «Не жаманның баласы, Ханнан туған секілді» («Недостойного потомок, а ведь как родившийся от хана...»), то намеками – «Үй ағашқа жарамас, Қысық біткен тал озды» («Ни на что негодное, криво выросшее дерево нынче победитель»).

Представленные впервые Шортанбаем понятия «зор болу» («быть значительным») и понятие «қор болу» («быть попраным, поверженным») иногда варьируются. Абубакир, например, конкретизирует эти постоянно находящиеся на весах сознания понятия следующим образом: «Асыл заттар қор болды, Мықтыға нашар зор болды» («Ценности обесценены, Сильные обессилены»).

Албан Асан в образной форме подводит итог тем же явлениям:

*Жұрт иесі кеткен соң,
Етек барып жең болды.*

*(Как остался народ без главы,
Подол стал вдруг рукавом.)*

Произведения представителей литературного течения Зар заман дают нам возможность прочувствовать боль поэтов, думающих о судьбе народа. Они не просто показали влияние колониальной политики на национальное самосознание, но и вскрыли порочную сущность тех, кто был облечён властью в тот исторический период. Они посеяли и взрастили в народном сознании общественное мнение, раскрыв глаза народа на болезни казахского общества. Поэзия Зар заман в образной форме даёт полное представление об осуществлении колониальной политики, об ее политических методах и приёмах, представив трагическую летопись страданий казахского народа.

Было бы ошибочным видеть в творчестве поэтов Зар заман только упаднические настроения. Идеи этого литературного течения перекликаются с идеей независимости. Хотя в их гражданской лирике часты мотивы оскудения: «ел азды», «жер азды», «ұрпақ азды», «табиғат тозды» («народ истощен», «земля оскудела», «потомки обнищали», «природа обеднела»), не стоит расценивать поэзию художников как пессимистическую, свидетельствующую только о том, что весь существующий мир уничтожен и терпит крах. Напротив, поэзия Зар заман – своеобразный призыв к тому, чтобы народ расправил плечи и гордо поднял голову, осознал свое великое предназначение. Художники пробуждали закрепощённое сознание народа.

Представители литературного течения Зар заман противопоставили духовное возрождение политике колонизации, укоренили в сознании народа идею национального освобождения. Акыны активно отдавали дань сыновнего уважения своему попранному колониальной политикой, но несмотря ни на что великому народу.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. - 208 с.

